Сидельников Максим Александрович

СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье проводится оценка состояния социальной направленности правового регулирования конкурентных отношений в России. Основное внимание в работе автор акцентирует на необходимости достижения посредством антимонопольного законодательства баланса между свободой экономической деятельности и общественными интересами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 196-198. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Бердяев Н. А.** О характере русской религиозной мысли XIX века // Н. Бердяев о русской философии. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. Ч. 2. С. 3-31.
2. **Бердяев Н. А.** Опыт эсхатологической метафизики // Бердяев Н. А. Царство Духа и Царство Кесаря. М.: Республика, 1995. С. 164-287.
3. **Бердяев Н. А.** Русская идея // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990. С. 43-272.
4. **Бердяев Н. А.** Самопознание. М.: Мысль, 1991. 220 с.
5. **Бердяев Н. А.** Смысл творчества // Николай Бердяев. Философия творчества, культуры и искусства. М.: Искусство, 1994. Т. 1. С. 37-343.
6. **Бердяев Н. А.** Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого // Бердяев Н. А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. С. 254-358.
7. **Волжский А. С.** Из мира литературных исканий: сб. статей. СПб., 1906.
8. **Зеньковский В. В.** История русской философии: в 2-х т. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. Т. 1. 544 с.
9. **Лосев А. Ф.** Русская философия // Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Изд-во политической литературы, 1991. С. 209-236.
10. **Маслин М. А., Андреев А. Л.** О русской идее. Мыслители русского зарубежья о России и её философской культуре // О России и русской философской культуре. М.: Наука, 1990. С. 5-42.
11. **Шпет Г. Г.** Очерк развития русской философии // Введенский А. И., Лосев А. Ф., Радлов Э. Л., Шпет Г. Г. Очерки истории русской философии. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 217-570.

RUSSIAN PHILOSOPHY NATURE IN N. A. BERDYAEV'S EXISTENTIAL ATTITUDE

Elena Vladimirovna Serdyukova, Ph. D. in Philosophy
Department of Social Philosophy
South Federal University
serd-elena@yandex.ru

The author reveals N. A. Berdyaev's vision of the characteristic features of the Russian philosophical thought. Russian philosophy appears as religious, existential, free, dual-pluralistic, creative, personalistic and eschatological philosophy. Berdyaev's creative works absorb all the main features of Russian philosophy and stand before us as a kind of the vanishing point of everything true and original that was during the Russian philosophical thought development in the middle of the XXth century.

Key words and phrases: Russian philosophy; Russian idea; historiosophic nature; religiosity; eschatological aspiration; freedom of spirit; collegiality; orthodoxy; messianic consciousness; existential type of philosophizing.

УДК 346.546.1

В статье проводится оценка состояния социальной направленности правового регулирования конкурентных отношений в России. Основное внимание в работе автор акцентирует на необходимости достижения посредством антимонопольного законодательства баланса между свободой экономической деятельности и общественными интересами.

Ключевые слова и фразы: социальная рыночная экономика; обладание рыночной властью; общественный интерес; соотношение предпринимательской и потребительской свободы; социальная ответственность хозяйствующих субъектов.

Максим Александрович Сидельников
Кафедра гражданского права и процесса
Сибирская академия государственной службы
sidelnikovma@mail.ru

СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ©

Конституция Российской Федерации 1993 г. провозгласила рыночную систему хозяйствования, составные элементы которой получили закрепление и развитие как в рамках самой Конституции РФ, так и в отраслевом законодательстве. Наряду с этим статья 7 Конституции институирует Российскую Федерацию в качестве социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Исходя из вышеизложенных конституционных положений, логично предположить нацеленность российского государства не просто на создание условий функционирования рыночной экономики в чистом виде, по определению предполагающей удовлетворение исключительно эгоистических потребностей, а на построение социальной рыночной экономики, представляющей собой «синтез гарантированной государством

© Сидельников М. А., 2011

свободы экономической деятельности с идеалами социального государства, покоящимися на требованиях социальной справедливости и социальной защищенности» [7, с. 44].

Думается, что коль скоро такая социальная ориентированность деятельности государства провозглашена в качестве конституционной основы, то она должна выступать магистральной линией правового регулирования экономических отношений. В рамках настоящей статьи будет сделана попытка проанализировать состояние социальной составляющей антимонопольного законодательства.

Статья 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» содержит понятие монополистической деятельности, под которой законодатель понимает злоупотребление хозяйствующим субъектом (группой лиц) своим доминирующим положением, соглашения или согласованные действия, запрещенные антимонопольным законодательством, а также иные действия (бездействие), признанные в соответствии с федеральными законами монополистической деятельностью. Подобные действия (бездействие) подлежат пресечению со стороны государства как предполагающие существование у хозяйствующего субъекта возможности оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке и (или) устранять (затруднять доступ) с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов (ст. 5, 10, 11 Федерального закона «О защите конкуренции»). Тем самым, указанные нормы направлены на противодействие злоупотреблениям рыночной властью.

Однако обладание рыночной властью совсем не обязательно предполагает неблагоприятные последствия. Ф. А. фон Хайек в этом отношении выделяет два противопоставляемых друг другу вида власти: положительную и весьма желанную власть над предметным миром и вызывающую у нас возражения власть над людьми. «Пока концентрация материальных ресурсов ведет к удешевлению и улучшению товаров и услуг, увеличение такого рода власти следует считать благоприятным». А потому «в современном обществе не крупное сосредоточение ресурсов под контролем одного предприятия дает власть над людьми, а способность фирмы лишить публику тех благ, без которых она не может обойтись» [6, с. 401-402].

Особенно остро эта закономерность проявляется в условиях современной российской экономики, где уровень монополизации рынков остается достаточно высоким, а среднее и малое предпринимательство не получило пока достаточного развития. Именно поэтому такие действия как принятие доминирующим хозяйствующим субъектом решения об установлении монопольно высокой цены товара или прекращении производства товара могут иметь далеко идущие неблагоприятные социальные последствия и, следовательно, требуют государственного вмешательства, в том числе с помощью антимонопольного законодательства.

И здесь в условиях рыночной экономики возникает острая дилемма: насколько свобода экономической деятельности хозяйствующего субъекта, вполне обоснованно желающего извлечь максимальную прибыль из своего предприятия, соотносится со свободой обычного гражданина, столь же обоснованно желающего удовлетворить собственные потребности? Должен ли такой хозяйствующий субъект при принятии собственных решений брать в расчет так называемый «общественный интерес»?

В рассматриваемом контексте соотношение свободы предпринимательской и свободы потребительской может быть оценено с позиции дефиниции «свобода», определяемой Д. А. Керимовым как «внешнее и внутреннее состояние независимости личности, познающей действительность и действующей в соответствии с познанным, разумно сочетающей свои интересы с интересами общественного прогресса» [2, с. 181]. При этом данное определение может быть вполне применимо к деятельности хозяйствующего субъекта, так как за деятельностью любого юридического лица всегда стоят конкретные люди, личности.

Существует обоснованная точка зрения, согласно которой большие фирмы не должны принимать решения с какой-то особой оглядкой на интересы общественного прогресса, а потому «не менее естественно закрыть убыточное предприятие, принадлежащее большому концерну, чем маленькое независимое предприятие» [6, с. 403]. Представляется, что данный подход страдает чрезмерным либерализмом и однобокостью и не обращает внимания на необходимость социальной ответственности хозяйствующих субъектов, обладающих рыночной властью в части осознания ими содержания и значения собственных действий, согласования их со своими правами и обязанностями, своим конституционно-правовым долгом в настоящем и будущем [1, с. 13; 4]. И поэтому, думается, хозяйствующий субъект, контролирующий какой-либо рынок, обязан делать оглядку на общество и его интересы.

Таким образом, в сфере экономической деятельности мы можем наблюдать противодействие двух видов свобод: свободы предпринимателя, стремящегося максимизировать прибыль, и свободы потребителя, желающего наиболее полно удовлетворить свои потребности за меньшие средства. Столкновение этих свобод неизбежно, поскольку «экономика имеет дело с рациональным выбором в мире, где ресурсы ограничены, и человек является рациональным максимизатором своих жизненных устремлений, своего удовлетворения, личной выгоды» [5, с. 3]. Однако в условиях рыночной экономики при значительной степени монополизации рынков и при отсутствии должной поддержки конкуренции хозяйствующие субъекты, занимающие доминирующее положение, способны противодействовать реализации свободы обычных потребителей.

В подобной ситуации наиболее действенным инструментом согласования свобод предстает право. Поскольку «право, с одной стороны, является средством реализации свободы, а с другой – ограничением свободы, если она нарушает свободу других лиц. И в этом последнем случае лицо, нарушающее свободу других, может быть правом ограничено в собственной свободе» [3, с. 106]. Так, в частности, в сфере правового регулирования конкурентных отношений достижению баланса свободы хозяйствующего субъекта и свободы рядового потребителя должно служить антимонопольное законодательство. И следует признать, что отдельные законодательные установления содержат в себе некую заботу об общественных интересах. Так, например, запрещаются действия (бездействие) доминирующего хозяйствующего субъекта, выражающиеся в изъятии товара из обращения, в необоснованном сокращении или прекращении производства товара, в создании дискриминационных условий (ст. 10 Федерального закона «О защите конкуренции»).

Однако, в целом, отечественное антимонопольное законодательство посвящено регламентации отношений между хозяйствующими субъектами как действительными или потенциальными конкурентами, в чем можно убедиться, проанализировав цели Федерального закона «О защите конкуренции», заключающиеся в обеспечении единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности, защите конкуренции и создании условий для эффективного функционирования товарных рынков. Тем самым общественные интересы, возможность реализации потребительской свободы вынесены на второй план, рассматриваются как безусловное следствие стабильного функционирования рыночной экономики.

Таким образом следует констатировать, что современное российское конкурентное право страдает определенным «дефицитом» социальной ориентированности. Ставя во главу угла интересы предпринимательские и, отчасти, государственные и отводя социальным интересам второстепенную роль, правовое регулирование в данной области далеко от достижения важной задачи права по обретению баланса свобод. И, соответственно, в таких условиях не приходится говорить о скором построении в отечественном государстве социально ориентированной рыночной экономики, провозглашенной в Конституции РФ и отстаиваемой на различных уровнях.

Список литературы

1. **Витрук Н. В.** Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2009. 432 с.
2. **Керимов Д. А.** Избранные произведения: в 3-х т. М.: Академия, 2007. Т. 1. 395 с.
3. **Керимов Д. А.** Проблемы общей теории права и государства: в 3-х т. М.: Современный гуманитарный университет, 2001. Т. 1. Социология права. 265 с.
4. **Минина И. А.** Корпоративная социальная ответственность как форма реализации позитивной юридической ответственности // Адвокат. 2009. № 7. С. 30-32.
5. **Познер Р. А.** Экономический анализ права: в 2-х т. / пер. с англ. М. Н. Кузьмина. СПб.: Экономическая школа, 2004. Т. 1. 524 с.
6. **Хайек Ф. А.** Право, законодательство и свобода / пер. с англ. Б. Пинскера, А. Кустарева. М.: ИРИСЭН, 2006. 644 с.
7. **Чернышов В. В.** Конституционно-правовая модель взаимосвязи государства и экономики и юридические средства ее реализации в Российской Федерации: дисс. … канд. юрид. наук. СПб., 2006. 237 с.

THE CONDITION OF THE SOCIAL ORIENTATION OF COMPETITIVE RELATIONS LEGAL CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Maksim Aleksandrovich Sidel'nikov
Department of Civil Law and Procedure
Siberian Academy of Public Service
sidelnikovma@mail.ru

The author estimates the condition of the social orientation of competitive relations legal control in Russia and pays special attention to the need of gaining the balance between free economic activity and social interests by means of antitrust laws.

Key words and phrases: social market economy; market power control; public interest; business and consumer freedom ratio; social responsibility of economic entities.

УДК 340.133

Коррупция признана одной из системных угроз безопасности Российской Федерации, а борьба с ней – принципиальной задачей государства и гражданского общества. В статье исследуется институт антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Обозначается ряд вопросов, пробелов и коллизий, требующих нормативного разрешения.

Ключевые слова и фразы: противодействие коррупции; антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов; независимая антикоррупционная экспертиза.

Глеб Владимирович Синцов, д.ю.н., доцент
Кафедра частного и публичного права
Пензенский государственный университет
g_sintsov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ©

Конвенция ООН против коррупции, ратифицированная Российской Федерацией в 2006 году, декларирует стремление государств-участников периодически проводить оценку соответствующих правовых документов и административных мер с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения коррупции и борьбы с ней (п. 3 ст. 5) [5, ст. 2780].

Правовые и организационные основы проведения экспертизы нормативных правовых актов и их проектов на предмет наличия в них положений, создающих условия для проявления коррупции, заложены

© Синцов Г. В., 2011